

Загородились планами...

Удивительно неприглядны и убоги учебные кабинеты на фабрике «Красное эхо».

В эти маленькие полутёмные комнатки, с грязным полом, с паутиной по углам, с облезлыми классными досками и голыми стенами даже и заходить не хочется, не только провести в них несколько часов.

Небольшая деталь — в учебных кабинетах нет вешалок. Учащиеся или сидят в пальто, шапках и платках, или складывают всё это «хозяйство» на столах, подле себя. Кабинеты отделены друг от друга лёгкими дощатыми перегородками, через которые слышны каждый звук, каждое движение.

В постановке самой учебной работы — бессистемность, бесплановость.

Занятия ни разу не начинались в точно назначенный час. Слушатели собираются лениво, медленно, нехотя. Они не уверены в том, что занятия сегодня состоятся.

Срывы занятий дело обычное. Так, например, у мастера Васильева, преподающего математику и специальное дело в группе техминимума 2 степени, занятия сорвались 21, 24, 27 и 30 января.

Много путаницы вносит фабком и его инструктора. Они созывают различные собрания и совещания без всякого плана, когда им вздумается.

Бывают и такие случаи: мастер Шмелёв вместо 11 часов явился на занятие около часу. Оказывается, он «проспал»... Вообще преподаватель Шмелёв отличается особой неаккуратностью.

В группе подмастеров (1-я смена) должны заниматься 17 человек. На занятия ходят 5—6 человек, из них 2 человека подсобных рабочих. Низкая посещаемость опять-таки объясняется частым срывом занятий. Не было, например, занятий 14 и 15 февраля.

Массовая работа по вопросам технической учёбы слаба. Внимание общественности к этому делу не привлечено.

Кадры преподавателей не проверены. Так, мастер Прохоров, имеющей очень низкий культурный уровень, совершенно незнакомый с вопросами методики, преподаёт в кружках техминимума 2 степени. Да хотя бы готовился к занятиям! Так и этого нет — обычно приходит на кружок без подготовки, без планов.

«Вообще, вряд ли у кого из наших преподавателей есть планы, — говорит зав. учебной частью тов. Цаплов — они привыкли импровизировать».

Люди, имеющие высшее или среднее техническое образование, к преподаванию почти не привлечены.

Последний вопрос — о ликвидации неграмотности. На фабрике колоссальное количество неграмотных и малограмотных: около 800 человек. Между тем, работа с ними совершенно недостаточна. В школах малограмотных также часты срывы занятий. Многие учащиеся не имеют карандашей и бумаги.

Справедливость требует сказать, что на фабрике имеются большие и хорошие планы. Техминимум 2 степени должны сдать 1061 человек, намечено организовать школу стахановцев на 125 человек, предполагается индивидуальное обучение 2 стахановцев. Дальше в плане стоят курсы мастеров, техников. Одним словом, там можно найти много замечательных проектов.

Одна беда — загордившись этими планами, фабричные организации, и в первую очередь зав. отделом кадров тов. Акимова не хотят видеть, что они издеваются над директивами партии о технической учёбе.